

- ◆ социально-политической;
- ◆ культурно-досуговой и др.

Школа и образование в целом могут улучшить процесс становления личности детей и молодежи, соответствующий

потребностям общества. Или же своими неэффективными действиями (бездействиями), непониманием необходимости качественных изменений в своей среде, о которых говорилось выше, ухудшить данный процесс.

Литература

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. – М., 1977.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою / Собр. соч.: В 10 т. – Т. 5. – М., 1996.
3. Иванов А.В. Ценности и содержание современного социального воспитания молодежи России XXI века // *Alma mater* (Вестник высшей школы). – 2010. – № 6. – С. 24–29.
4. Иванов А.В. Социальная педагогика. – М., 2010.
5. Крылова Н.Б. Культурология образования / Новые ценности образования. – М., 2000.
6. Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. – М., 1956.
7. Учение Вивекананды. – Минск, 2006.
8. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова / Пед. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М., 1988.
9. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении / Пед. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М., 1988.

References

1. Hegel. Encyclopedia of philosophical sciences. Moscow, 1977.
2. Ilin, I.A. On resistance to evil by force. In *Collected works*: In 10 vols. Vol. 5. Moscow, 1996.
3. Ivanov, A.V. Values and content of modern social breeding of Russian youth in 21st century. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 2010, no. 6, pp. 24–29.
4. Ivanov, A.V. Social pedagogics. Moscow, 2010.
5. Krylova, N.B. Culturology of education. In *New values in education*. Moscow, 2000.
6. Makarenko, A.S. On communist breeding. Moscow, 1956.
7. The teaching of Vivekananda. Minsk, 2006.
8. Ushinsky, K.D. Pedagogical works by N.I. Pirogov. In *Ped. works*: In 6 vols. Vol. 2. Moscow, 1988.
9. Ushinsky, K.D. Labor in it's psychiatric and breeding meanings. In *Ped. works*: In 6 vols. Vol. 2. Moscow, 1988.

DOI 10.20339/AM.07-16.035

Е.И. КОРСАК,

преподаватель

Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова
e-mail: lena11@meta.ua

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВЫБОРА МОЛОДЕЖЬЮ ЛОЖНЫХ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Представлен анализ возникновения и распространения исследований, касающихся разнообразных аспектов педагогических условий. Сделано предположение, что это явление — следствие процесса демократизации и прекращения тоталитарного давления на педагогов. Исследовано отношение ученых к понятию «педагогические условия» с возможностью использования такового в научном обороте. Выявлены отличия использования термина «условия» в педагогике и точных науках. Приведены примеры некоторых негативных последствий свободы действий подростков и молодежи в Интернете и социальных сетях. Также представлены примеры европейских стран, успешно сдерживающих эти негативные последствия. На примере Германии детально исследована положительная роль включения в учебные планы школ открытий в области наук, исследующих проблему человека и его совершенствования в течение жизни.

Ключевые слова: система образования, педагогические условия, инновации, информатизация образования, международные тестирования школьников, этология, когнитология.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PREVENTION OF CHOICE BY YOUTH FALSE LIVING AIMS

E.I. Korsak is Lecturer at M.P. Dragomanov National Pedagogical University

Presented is analysis of emergence and dissemination of researches in various aspects of pedagogical conditions. It is suggested, that this phenomenon is consequence of the process of democratization and termination of totalitarian pressure on pedagogues. Examined is attitude of researchers to the concept of "pedagogical conditions" with possibilities of it's using in scientific circulation. Defined are differences of using the term of "conditions" in pedagogy and exact sciences. Also presented are examples of some negative results of freedom of action of adolescents and youth in Internet and social networks. Also examples of European countries, successfully retaining these consequences, are presented. Taking as example Germany, the author is studying in detail positive role of inclusion latest scientific discoveries into educational plans of schools in the sphere of sciences, investigating the problem of human being and his perfection during lifetime.

Key words: system of education, pedagogical conditions, innovations, informatization of education, international testing of students, ethology, cognitology.

История образования свидетельствует: современная сфера воспитания и профессиональной подготовки имела в зародыше ремесленничество и эмпиризм, а не теоретические проекты, воплотившиеся позднее в совершенную практику. В итоге возникло заметное отставание психолого-педагогических наук от повседневной деятельности учебных заведений всех уровней, усилившееся государственным волонтаризмом в сфере образования.

Очень мало на планете стран, подобных Нидерландам, где правительственные структуры лишь распределяют налоговые поступления и отслеживают соблюдение законов, созданных на переговорах между заказчиками-родителями и профессионалами-исполнителями (учителями школ и преподавателями вузов). Там получилось неплохо – все довольны. Да и качество среднего и высшего образования в Нидерландах во всех измерениях регулярно оказывается в десятке лучших в мире [8; 9].

Иное дело, ситуация на постсоветском пространстве. Пример – Украина, стремясь в ЕС, сохраняет немало рецидивов тоталитарного прошлого, сочетающихся с инновациями.

Посвятим статью кругу вопросов, связанных с термином «педагогические условия», неоднократно фигурировавшим в названиях диссертаций украинских ученых-педагогов и многочисленных статьях [1; 4]. Своей конкретной задачей мы считаем поиски, исследования и обобщение зарубежного опыта, касающегося результатов экспериментов по созданию совершенно новых педагогических условий для обучения и самообразования учеников и студентов.

Проблема педагогических условий

Начнем с очень краткого экскурса в терминологию. Обратившись к нашим старым, новым и даже новейшим педагогическим словарям и энциклопедиям, обнаружим, что их составители не считали термин «педагогические условия» достаточно важным, чтобы посвятить ему отдельную статью.

Это логично объяснить тем, что в период существования Советского Союза в силу избранных в нем принципов и методов организации системы образования и управления деятельностью ее участников эта тема была неактуальна. Отсутствовал интерес руководителей системы именно к «педагогическим условиям» как очень субъективной и второстепенной «субстанции» в аспектах ее возможного влияния на стратегические достижения государства благодаря получению им от учебных заведений больших когорт кадров разнообразной квалификации.

На наш взгляд, понятие «условия» для приверженцев тоталитарного стиля управления отличается почти полной неприемлемостью. Ведь таковое допускает существование бесчисленного количества начальных (исходных) явлений, объектов, субъектов, действий, идеальных и материальных творений и всего другого, что необходимо достаточно полно проанализировать и учесть еще до начала собственной активности, направленной на достижение «своей цели». Авторитарный руководитель чрез-

вычайно редко что-то в самом деле анализирует и учитывает – это не его естественная и унаследованная черта. Он почти мгновенно принимает решение и отдает приказ на его выполнение.

В пределах деятельности образовательных систем непрерывно и всюду возникают ситуации, которые нуждаются в анализе и создании «условий» для успешности желательного действия. При этом главные средства теоретического обеспечения работы этих систем (речь о многочисленных психолого-педагогических науках) имеют незначительные достижения в объяснении многих важных вопросов – от принятия умственных решений вплоть до феномена лидерства и кризиса подросткового возраста. Эта неприятная неэффективность – логический результат объединения особенностей главного объекта изучения и доступных методов этих наук.

Известный ученый из Луганска Е.М. Хрыков предлагает следующее определение: «Законы педагогики – это объективные, важные, устойчивые, повторяющиеся связи педагогических явлений с их внешними и внутренними факторами» [7. С. 11]. В этом определении центральную роль играет слово «объективные». На самом деле вся сфера обучения и воспитания является сферой *субъективности*, наблюдений и их индивидуального восприятия, а не по-настоящему объективных измерений в контролируемых условиях, которые в 100% повторений всегда дают один и тот же результат.

Также промелькнули и слова «контролируемые условия» в весьма важном для нашей статьи аспекте. Напомним: вся история стараний человека расширить свои знания и возможности жизнеобеспечения свидетельствует о том, что близкие к «истине» объективные знания можно приобрести только через инструментальные измерения в надежно контролируемых условиях. Полученные результаты дают возможность действовать без чрезмерного риска в таких случаях, как строительство жилья, создание машин, обеспечение себя и собственных детей и др. Весьма большое отклонение реальных условий от упомянутых контролируемых обесценивает знания человека и создает значительные опасности для него (примеры этого явления – одна из самых частых и любимых тем СМИ).

На наш взгляд, для всей образовательной сферы словосочетание «контролируемые условия» не имеет смысла, точнее, не может использоваться в таком же аспекте, как в физике или других точных науках. Если в них с достаточной точностью можно проводить много измерений в одних и тех же или контролируемо измененных условиях, то в школах и вузах это невозможно. Каждое педагогическое измерение оказывается уникальным, а задача отыскать что-то общее и по-настоящему характерное для многих действий оказывается довольно сложной. Неслучайно создано так много разнообразных учебников и монографий, где изложена теория педагогических измерений и исследований [3; 5].

Для завершения нашего обращения к понятию «контролируемые условия» в аспектах демонстрации отличий между законами физики (объективными) и законами педагогики (субъективными) отметим еще и то,

что поисками ответов на вопрос о природе и причинах наших поступков занимается не только психология, но и несколько точных наук, прежде всего этология, нейромолекулярная биология, в последние годы – когнитология. Об этом нужно не только не забывать во время создания научных трудов по психолого-педагогическим наукам, но и в процессе непосредственного выполнения профессиональных обязанностей педагогического работника в конкретных учебно-воспитательных учреждениях.

Возвращаясь на образовательные территории в аспекте анализа педагогических условий, выскажем следующее утверждение: появление и все большая распространенность внимания к «педагогическим условиям» в сфере образования современной Украины – непосредственное следствие упадка тоталитаризма и антидемократии, проявление формирования достаточного уровня свободы высказываний и индивидуального творчества. Ученые-педагоги получили возможность осуществлять наблюдение и строить заключения самостоятельно. В недалеком прошлом это было довольно опасно: ведь нужно было так смотреть на свое окружение, чтобы одновременно даже на Йоту не отрывать свой взгляд от партийно-правительственных приказов.

Эта свобода, как и следовало ожидать из исторических примеров, оказывает очень противоречивое влияние на аналитическо-педагогическую деятельность.

С одной стороны, работать стало тяжелее. Исчезла упрощенность ситуаций и возможность примитивно и просто излагать в начале каждой статьи партийные решения и рекомендованные «сверху» методические установки, а позднее результаты наблюдений и учебной деятельности, их, очевидно, подтверждающие. Приходится действовать в безграничном поле большого количества разнообразных педагогических условий, которые в одной статье даже невозможно пересчитать. Если же избрать какие-то ограничения, то почти гарантированно нужно ожидать критических замечаний коллег по поводу «неучета» тех или иных условий.

С другой стороны, выполнять научные исследования стало легче и интереснее. Из-за почти полной бесчисленности педагогических условий и свободы высказываний претенденты на степень кандидата педагогических наук получили очень важную для себя возможность избирать тот или иной вариант исследования влияния одного педагогического условия или сразу нескольких на эффективность учебного процесса, последствия воспитания, результаты формирования тех или других черт у учеников или студентов и др. Можно предположить, что в будущем следует ожидать уже не десятки, как сейчас, а сотни диссертаций, в названии которых будет фигурировать термин «педагогические условия».

Уже упомянутый Е.М. Хрыков, ограничивая себя предположением, что все педагогические условия создаются исключительно педагогами, в двух сотнях проанализированных им и его научной группой диссертаций по психолого-педагогическим наукам насчитал «свыше тысячи единиц» разнообразнейших педагогических условий. К абсолютному большинству из этого перечня он отнесся сурово-критически, используя прилагательное «банальные». Имеется немало других примеров перечней

педагогических условий, но в целом в этой теме доминирует констатация современности без акцентирования уже проявившихся ростков будущего. До сих пор не наступило осознание того, что наша чуть-чуть компьютеризированная система образования создана и отшлифована для нужд индустриальной экономики с массовостью рабочих профессий и незначительным процентом лиц интеллектуального труда.

Поучительный зарубежный опыт

Особо интересными мы считаем попытки шагнуть за горизонт индустриализма и подготовить молодежь к приходу нового общества. В этой статье ограничимся всего одним, но исключительно интересным и важным для всех нас опытом Японии в создании педагогических условий XXI в. на основе компьютерной техники.

То, что именно Япония приступила к формированию новых педагогических условий через компьютеризацию, совсем не случайность. Позаимствовав в США и других государствах лучшие технологии изготовления электрического и электронного оборудования и прибавив усилия собственных ученых, инженеров и рабочих, Япония в 1970-х гг. едва не монополизировала все мировые рынки и стала по объему ВВП вторым государством мира, намного опередив СССР. Технически Япония была вполне готова к изготовлению и использованию персональных компьютеров и других информационных устройств. Да и в сфере теории она была среди лидеров, войдя в небольшую группу творцов учения об информационном обществе как перспективе неминуемой замены устаревшего индустриального.

План прыжка в будущее образования был прост и логичен – усилить накопление знаний детьми и подростками *предоставлением каждому из них персонального компьютера* (ПК).

В инновационном раже и в надежде внедрением экранных средств значительно интенсифицировать обучение¹ организаторы радикальных японских инноваций как-то не подумали о том, что созданные ими педагогические условия слишком далеко удалились от естественных условий жизни и роста детей, например, учеников начальной школы. Все системы тела ребенка инноваторы принудили работать каждый день неестественным образом на очень продолжительное время, что неизбежно должно было привести к определенным последствиям.

И эти последствия не замедлили наступить в полном объеме. Так случилось, что еще накануне достижения цели «1:1» японские ученики приняли участие в первых больших международных измерениях школьных достижений – PISA-2000². И именно тестирование в рамках PISA предоставило руководителям образования Японии неопровержимые доказательства того, что компьютеризация низших образовательных уровней нарушила нормальный ритм деятельности этих заведений самым

¹ Почти в каждой научной статье тех лет авторы подчеркивали факт появления для учеников возможности за минуты найти и просмотреть то, что в случае книг требовало часов усилий.

² Program for international Student Assessment – 2000.

отрицательным образом. Уже в измерениях PISA-2000 японские ученики по чтению и пониманию текстов заняли всего лишь восьмое место, а не привычное первое-второе.

Однако реакция на этот тревожный факт оказалась нулевой. Это можно объяснить только тем, что знания по математике и естественным наукам оказались привычно отличными – первое и второе места среди свыше 30 стран-участниц.

Были проигнорированы и результаты тестов 2003 г., когда по языковой грамотности ученики Японии отступили на 14-е место. По математике было шестое и только по естественным наукам был дележ первого места с финскими учениками. Осознание опасности пришло лишь после PISA-2006, когда очень низкая языковая грамотность (15-е место) оказала-таки отрицательное влияние на способность учеников понимать тексты по математике и естественным наукам и успешно решать задачи (показатели соответственно 10 и 6) [9].

В Японии развернулась эмоциональная дискуссия между приверженцами продолжения информатизации системы образования и «консерваторами», подчеркивавшими факт несомненного отрицательного влияния экранных средств на нормальное когнитивное развитие младших школьников и подростков. Отвергнуть результаты измерений PISA никто не отважился. В целом стало ясно, что красивые статистические показатели (лидерство в информатизации образования) не оправдывают себя, ибо дети страдают от необычных педагогических условий, не могут нормально соединить манипулятивную деятельность с активным воображением, самостоятельным мышлением и привлечением по-настоящему разнообразной информации.

Япония отказалась от плана «1:1» и возвратилась к правильным педагогическим условиям для учеников школ. Но выйти из кризиса оказалось сложнее, чем попасть в него. В измерениях PISA-2009 японские ученики по языковой грамотности оказались на 8-м месте, по математике – на 9-м, по точным наукам – на 5-м. И лишь в 2012 г. итоги тестирования признаны удовлетворительными – места 4, 7 и 4. Япония уступила Китаю (его представляли школьники из Шанхая и Гонконга) и Сингапuru, но опередила Южную Корею и Финляндию [9].

Этот, а также другие примеры свидетельствуют о том, что очевидные низкие показатели украинских средних и высших школ в насыщении компьютерами нельзя оценивать однозначно отрицательно. Не всё так просто и с распространенным в печати убеждением о существовании прямо пропорциональной зависимости между качеством среднего и высшего образования и количеством денег, которые страна тратит на ученика и студента. Полученные в измерениях PISA данные дают возможность на фактах доказать ошибочность этого представления, а также наличия очень сложной связи между последствиями обучения и теми педагогическими, социальными и экономическими условиями, в которых оно происходит.

В данный момент на Западе ищут возможности устранения очевидных негативных последствий неожиданного «иммигрантского цунами». Свою лепту пытаются

внести и организаторы измерений PISA, считая самыми подходящими новые данные [8]. Их выводы таковы: заметное снижение средней успеваемости учеников отмечено только там, где сконцентрировано много детей иммигрантов и они стали доминирующим фактором.

Но в целом школы стран Запада не пострадали от небольшого роста числа подобных учеников. Правильная политика поддержки детей иммигрантов в Германии, Бельгии, Ирландии и других странах обеспечила их школьный успех в точных науках в интервале 2003–2012 гг. Это позволяет надеяться на их обучение в вузах и успешную социализацию для блага всего общества.

Более серьезным врагом вполне успешной в прошлом классической педагогики выступает Интернет и прочие доступные для учеников e-средства, находящиеся вне контроля не только педагогического персонала средних и высших школ, но и мира взрослых. Появление реальных средств для образования и саморазвития подростков и молодежных объединений в Интернете, не контролируемых взрослыми, уже стало причиной множества негативных последствий, среди которых – «летальные селфи» или опасные для жизни соревнования подростков (движение «зацеперов» в России и многое другое). Мы считаем это не «концом света», но предупреждением о возможном приходе более грозных последствий.

Из известных нам стран Европы некоторыми успехами в борьбе с негативными последствиями общедоступности e-информации и приходом «эры экрана» на место «эры книги» отличаются Финляндия, Ирландия и Германия. Первые две принадлежат в группе небольших мононациональных стран, вынужденных в течение длительного времени преодолевать особые трудности и формировать крепость характера: это и облегчает воспитание граждан любого возраста.

Германия же – пример большой страны-лидера с весьма неоднородным населением. В сфере воспитания немцы попытались осуществить полный разрыв с дискредитировавшей себя идеей национал-патриотизма и формирования «сверхличностей» и избрали фундаментом высшие достижения молодых наук о человеке и его мышлении – этологию, нейромолекулярную физиологию и когнитологию. Если у нас в курсе общей биологии явно доминирует генетика, то в Германии именно указанные предметы. Но они позволяют подросткам и молодежи получить достаточно надежные сведения о тех законах мироздания, которым подчиняется не только движение планет, но и развитие каждого конкретного человека от рождения до конца его земной жизни.

Заключение

Описанный выше подход в сочетании с разумным влиянием на подростков и молодежь с помощью удивительно удачной и гибкой системы профессионального образования, ориентированной на достижение высокой производственной компетентности, дал возможность немецкому народу преодолеть очевидные трудности объединения «западных» и «восточных» после исчез-

новения ГДР. В данный момент Германия наращивает национальные преимущества в развитии точных наук и высоких технологий не только в аспекте их признанного мирового интеллектуального лидерства, но и в материальном воплощении в виде лучшей в мире промышленной продукции. Именно этим мы можем объяснить уверенность А. Меркель в том, что более предпочтительным должно быть вовлечение волны «новых иммигрантов» в

социум и экономику страны, а не их силовое отторжение с целью последующей репатриации в Африку и Азию.

Разумеется, ситуация в той же Германии, как и в других местах концентрации иммигрантов, будет оставаться сложной. Но мы принадлежим к тем оптимистам, которые поддерживают идею немедленного создания почти 8 тысяч новых классов для детей иммигрантов [2], а не сети резерваций для них по примеру французского Кале.

Литература

1. Братанич О.Г. Педагогические условия дифференцированного обучения учеников общеобразовательной школы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Кривой Рог, 2001.
2. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1665834/>
3. Краевский В.В., Бережнова Е.В. Методология педагогики: новый этап. – М., 2006.
4. Нестеренко Л. Педагогические условия развития психолого-педагогической культуры преподавателя ВНЗ // Проблемы образования. – 2012. – Вып. 73. – С. 200–206.
5. Психология и педагогика. – М., 2002.
6. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1256522/4-10-2013>
7. Хрыков Е.М. Педагогические условия как составляющая научных знаний // Путь образования. – 2011. – No. 2. – С. 11–15.
8. [URL]: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/can-schools-help-to-integrate-immigrants_5jrj7vk0jkh-en#
9. [URL]: <http://www.pisa.oecd.org/dataO-ECD/15/13/39725224.pdf>

References

1. Bratanich, O.G. Pedagogical conditions of differentiated tutoring of pupils at a comprehensive school: Author's abstract. Cand. diss. (Pedag. Sci.). Krivoi Roh, 2001.
2. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1665834>
3. Kraevsky, V.V., Berezhnova, E.V. Methodology of pedagogics: a new stage. Moscow, 2006.
4. Nesterenko, L. Pedagogical conditions of development psychological pedagogical culture of lecturers in VNZ. *Problems of education*, 2012, iss. 73, pp. 200–206.
5. Psychology and pedagogics. Moscow, 2002.
6. [URL]: <http://newsland.com/news/detail/id/1256522/4-10-2013>
7. Khrykov, E.M. Pedagogical conditions as component of scientific knowledge. *Way of Education*, 2011, no. 2, pp. 11–15.
8. [URL]: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/education/can-schools-help-to-integrate-immigrants_5jrj7vk0jkh-en#
9. [URL]: <http://www.pisa.oecd.org/dataO-ECD/15/13/39725224.pdf>

DOI 10.20339/AM.07-16.039

В.А. ЕРОВЕНКО,
д. ф.-м. н., проф., заведующий
кафедрой общей математики и информатики
Белорусский государственный университет
e-mail: erovenko@bsu.by

«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПУСТОТА» ДОКТОРА РАГИНА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ МАТЕМАТИКИ

Представлен детальный анализ понятия «экзистенциальная пустота», выраженного в воззрениях героя повести А.П. Чехова «Палата № 6» доктора Рагина. Во-первых, определена сущность понятия «экзистенциальная пустота», которое, по мнению автора статьи, играет немалую роль в образовательной деятельности. Во-вторых, автором статьи детально затронута проблема влияния синдрома эмоционального выгорания на преподавателей конкретно математики в процессе решения вопросов их профессионального существования в метафорической интерпретации нравственного аспекта «экзистенциальной пустоты». До настоящего времени в такой постановке проблема эмоционального выгорания преподавателей математики как нарушение их ценностно-смысловой сферы деятельности была недостаточно разработана в философско-психологической литературе, и автор статьи вносит вклад в ее научную разработку.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, экзистенциальная пустота, преподавание математики.